ISSN 1726-5304

СОБЫТИЙНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1 (43) 2010

УДК 37 ББК 74

H 766

Научно-методическая серия «Новые ценности образования» основана в 1995 г., издается как периодическое издание с 2002 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12889 от 17 июня 2002г.

Редакционный совет: д.п.н. *Е.А.Александрова*, д.п.н. *И.Д.Демакова*, д.п.н. *С.Д.Поляков*, д.п.н. *В.И.Слободчиков*, д.п.н. *А.М.Цирульников*.

Событийность в образовательной и педагогической деятельности. Под редакцией Н.Б.Крыловой и М.Ю.Жилиной. Научный редактор серии Н.Б.Крылова. Выпуск 1 (43), 2010.

ISSN 1726-5304

В выпуске анализируются методологические, теоретические, методические и дидактические аспекты проявления СОБЫТИЙ-НОСТИ в образовании. Событийность рассматривается как особое свойство со-организованности ценностно-значимых человеческих отношений в сфере образования. В сборнике анализируются условия возникновения и проявления феномена событийности в образовательном сообществе. Рассматриваются широкие возможности обеспечения образовательных событий тьюторами и педагогами.

Сборник предназначен для педагогов и административных работников школ и системы управления, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, заинтересованных в культуросообразном развитии образовательных процессов.

УДК 37 ББК 74 Н 766

© Н.Б.Крылова, 2010

Оригинал-макет данного издания является собственностью издателя, его воспроизведение без согласия правообладателя запрещается

ISSN 1726-5304

Важно отметить следующее:

- ценность укоренения в отеческой культуре связана с формированием самотождественности, с преодолением безродности и без-племенности (феномена «иванов, не помнящих своего родства»), с формированием гражданской позиции как личной ответственности за благополучие страны;
- ценность преемственности восстанавливает и защищает связь времен и со-бытийное единство поколений, преодолевая нарастающую без-призорность всего и всех;
- ценность устремлений в над-мирное Отечество определяет вектор и масштаб человеческих деяний в интервале его индивидуальной жизни, соразмерность первых двух образующих подлинной антропо-практике и энергетике таких устремлений, преодолевая обездушенность и бездуховность наличного существования.

Настоящесть событий и «понарошечность» мероприятий в воспитании

А.А.Остапенко

Поводом для переработки этого, уже ранее опубликованного текста² о хронотопии воспитания, послужил диалог с Марией Жилиной и редакторская работа над её статьёй³ о событийности как предметности лидактики. Дискуссия возникла по поводу того, что можно считать антонимической противоположностью понятия «событийность». Она предлагала понятие «отчуждённость», Ю.Л.Троицкий — «повседневность», я — «обыденность». Но лично у меня всё стало на свои места, когда я вспомнил детское слово «понарошку»...

 $^{^2}$ Остапенко А.А. Временной аспект организации образовательного процесса // ПИкольные технологии. − 2005. - № 5. – С. 38-49.

³ Жилина О. Событие и событийная предметность в образовании: дидактический аспект // Школьные технологии. 2009. № 1.

Хронотон как перекрёсток прошлого и будущего, настоящего и... понарошечного

- Давай играть в антонимы!
- Давай!
- Чёрное!
- Белое!
- Высокое!
- Низкое!
- Прошедшее!
- Будущее!
- Настоящее!
- ?... Понарошечное!!!

Из подслушанного диалога младших дочерей тогда, когда они были дошкольницами

Есть только миг между прошлым и будущим... Из известной песни

Субъективное время человека нам всегда было интересно как компонент его субъективной реальности, а субъективная реальность интересна в процессе её становления, ибо этот процесс и есть суть процесс педагогический, суть процесс воспитания (в смысле К.Д.Ушинского). Воспитательный процесс вос=становления полноценности (полноцельности) человека — процесс временной, длительный, длящийся, не одномоментный, не мгновенный, не точечный, ибо «человек должен делать своё время», а не время должно становится его хозяином. Разберёмся подробнее в этом тезисе, одновременно ставя задачу развести понятия «воспитание событиями» и «воспитание мероприятиями». Для этого воспользуемся понятием хронотопа.

В научный оборот понятие «хронотоп» не без воздействия идей Г.Минковского и А.Эйнштейна в 1925г. ввёл А.А.Ухтомский⁴. «С точки зрения хронотопа существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события; те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже не отвлеченные кривые линии в пространстве, а "мировые линии", которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них — с событиями исчезающего вдали будущего»⁵.

Широко известным термин стал благодаря его активному применению в области эстетики М.М.Бахтиным: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дослов-

ном переводе - «времяпространство»). Термин этот употребляется в математическом естествознании и был введен и обоснован на почве теории относительности (Эйнштейна)»⁶. Начиная с начала 90-х годов идею хронотопа применительно к психологии активно развивает В.П.Зинченко: «Своеобразие хронотопа состоит в том, что он соединяет в себе, казалось бы, несоединимое. А именно - пространственновременные в физическом смысле этого слова, телесные ограничения с осзграничностью времени и пространства, т. е. с вечностью и с бескопечностью. Первый - это и есть онтологический план, заключающий в себе всю суровость бытия, которое в конце концов награждает человека смертью; второй – феноменологический, идущий из культуры, истории, нз поосферы, от Бога, от Абсолюта, т. е. из вечности в вечность со всеми мыслимыми общечеловеческими ценностями и смыслами. В любом поведенческом или деятельностном акте, совершаемом человеком, мы имеем все три «цвета времени»: прошлое, настоящее и будущее, т. е. цаже хронотоп живого движения может рассматриваться как элементарная единица, зародыш (или продукт?) вечности. Поэтому в нем потенциально содержатся не только дольний, но и горний миры. Конечно, хронотоп - это пока метафора, удачно описывающая живой пространствсино-временной континуум, в котором протекает развитие человека, понимаемое как уникальный процесс в составе космоса»⁷. Позднее он, уже не упоминая о метафоричности понятия, пишет: «Хронотоп - это живое измерение пространства и времени, в котором они нераздельны. Хронотоп сознания двулик. Это в такой же степени "овременённость пространства", в какой и "опространственность времени"» 8.

Разделяя и пространство, и время на объективное и субъективное, мы употребляем для субъективного пространства термин «персональное», а для субъективного времени — термин «психологическое» или вслед за В.П.Зинченко «живое». Несмотря на то, что в статье 1991г. он не употребляет термина «хронотоп», вопрос им задан: «Не отсюда ли "пространства внутренний избыток", которое ищет, как себя реализовать в реальном пространстве и времени, создавая для этого особое функциональное пространство и историческое время (курсив — А.О.)?».

Следуя идее «функциональных органов» А.А. Ухтомского, Зинченко вводит понятие «функционального пространства», а «функциональное время» называет «историческим». Совокупность этих двух составляющих и составляет у В.П.Зинченко понятие «хронотоп». Можно полагать, что оно в какой-то степени соответствует понятию «субъективной действительности» В.И.Несмелова и «субъективной реальности» В.И.Слободчикова. Идея хронотопа соответствует идее отца Павла Фло-

Изд-во УРАО, 2000. - С. 87.

Опубликован черновик его доклада 1925г. «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе».См.:Ухтомский А.А. Доминанта.—СПб.:Питер,2002.-С.67-71.
 Ухтомский А.А. Интуиция совести. — СПб.: Петербургский писатель,1996. — С. 267

⁶ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234.

 ⁷ Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. — 1993. - № 4. — (http://mary1982.narod.ru/zinchenko.htm).
 ⁸ Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). — М.:

ренского о том, что «рост, жизнь делает время, а не время движет жизнь. Следовательно, процессами жизни должно измерять биографическое время, а не временем – процессы биографического роста»9.

Зинченко указывает, что хронотоп «несмотря на цельность, не обладает свойствами наглядности. Он трудно представим из-за того, что пространство и время подверглись в нём деятельностно-семиотической переработке, они выступают в нём в превращенной форме вплоть до того, что реальное движение в пространстве трансформируется в остановленное время, а последнее в свою очередь трансформируется в движущееся пространство. Отсутствие черт наглядности у хронотопа связано с наличием в нём объективного и субъективного, с их обменом и взаимопроникновением» 10.

Человек живёт одновременно в трёх «цветах» времени: прошедшем, настоящем и будущем и если субъективно их не объединяет в себе, то он становится не хозяином, а рабом времени. Человек объединяет в себе времена, если он, учитывая сейчас, сегодня (настоящее) накопленный опыт (прошедшее), идёт к поставленной цели (будущее).

Проиллюстрируем эту мысль.

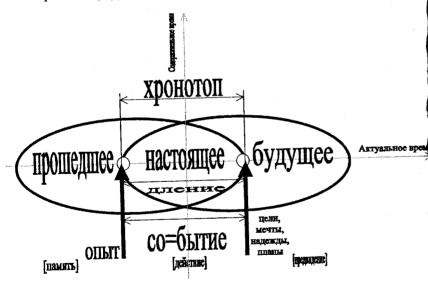

Рис. 1. Модель сочетания «цветов» времени (времён) в хронотопе (указаны векторы «содержательного» и «актуального» времени).

В первом приближении создаётся ощущение, что, во-первых, цели, мечты, планы и надежды есть некие иллюзии (а не реальности), которые невозможно «потрогать». Во-вторых, они принадлежат только булущему, которое само по себе призрачно и иллюзорно. Но, это не оченацию. Например, из двух пар молодых людей, стоящих под венцом, одна объясняет своё решение вступить в брак некими мечтами и планами на счастливое совместное будущее, а вторая - банальной беременностью певесты, которая уже случилась вчера (в прошлом). Поскольку обе пары реально (а не виртуально или иллюзорно) стоят под венцом, то, по всей пидимости, реальность (настоящесть) мечтаний, планов и надежд нисколько не отличается от реальности (и даже материальности) случившейся беременности. Дело в том, что обе приведённые в примере релиьности являются смыслами (содержанием) хронотопа, и мечты о бунущем в не меньшей степени влияют на настоящее (уровень настоящести), чем начавшаяся (зачавшаяся) в прошлом беременность.

Воспитание имеет смысл, если наполнено настоящими событиями

Возвращаясь в педагогическую реальность, мы говорим, что воспипание имеет смысл, если оно наполнено настоящими (и в настоящем) событиями, так как главный признак события - это наличие смысла, обусловленного памятью и опытом прошлого, а также целями, исчтами, планами и надеждами будущего. «Если, согласно М.М.Бахтину, время – это четвёртая координата континуума бытиясознания, то смысл - пятая или первая, разумеется, не по хронологии, а по значимости»¹³. Сравним данное положение с результатами исследования И.А.Аршавского, ученика А.А.Ухтомского: «живые системы, в отличие от неживых - четырёхмерных, являются пятимерными, харакгеризуясь тремя пространственными и двумя временными размерностя-

⁹ Флоренский П.А. Соч. В 4 т. Т. 3(1). – М.: Мысль, 2000. – С. 477.

¹⁰ Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амилификации // Вопросы психологии. - 1993. - № 4.

¹¹ Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). - М.: Пол-во УРАО, 2000. - С. 89-90.

Винченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. – 2002. - № 3. C. 32.

¹¹ Там же. - C. 32.

ми — энтропийной и негэнтропийной. Именно негэнтропийная размерность и определяет творческие возможности живого. Благодаря негэнтропийному времени, живые системы обогащаюся дополнительными пластическими материалами и энергетическими резервами» 14. Под негэнтропийной составляющей времени Аршавский как раз и понимает ту самую создаваемую самим человеком активность, которая и делает его хозяином, а не рабом времени. Событийность воспитания и даёт воспитуемому осторожный опыт мудрости. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5; 16-17).

Что же происходит с неразумными, с теми, кто по собственной воле не обретает мудрости и опыта? Человек без цели, без мечты, без надежды пуст, у него нет настоящего, у него жизнь не наполнена событийностью, а, стало быть, он не накапливает мудрости и опыта. «Потеря замысла и его будущего результата прекращает действие, либо превращает его в моторные персеверации» «Лишённое событийности физическое время — это время распада, разложения. Оно не удерживается человеческой памятью, которая событийна, а не хронографична» 16. И тогда эта пустота заполняется либо скукой, либо суетой. Вместо событий жизнь заполняется либо бесцельными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время «убивается» или «транжирится», а это и есть суета), либо ничем не заполняется (тогда время «тянется» и «волынится», а это есть скука и тоска). Тогда настоящее сжимается, хронотоп уменьшается.

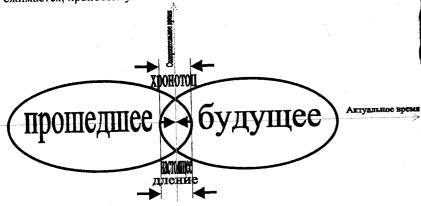
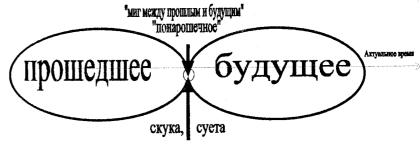

Рис. 2

Если хронотоп сжимается до нуля и превращается в «миг между пропилым и будущем», то исчезает ось содержательного времени, т.е. исчезает, выражаясь словами И.А.Аршавского, негэнтропийная компонента времени. В таком случае человек становится рабом времени, из сто живни исчезают смыслы (цели, мечты, планы, надежды), уходит настоящесть, настоящее становится понарошечным, жизнь заполняется пременностью суеты и скуки.

Puc. 3

При утере хронотопа, утере контроля над временем, утере настояшего, утере негэнтропийной компоненты вечности сохраняется лишь итропийная компонента временности, и уже не человек является ховином времени, а время хозяйничает над ним. В этом случае выбор для спосодной воли человека ограничивается двумя вариантами временности—скукой и суетой.

Обратимся к словарю В.И.Даля: «Скука – тягостное чувство от коспого, праздного, недеятельного состояния души; томленье бездействин» 17; «суета — суетность, суетство; тщета, пустота или ничтожность, оссполезность помыслов, стремлений и дел людских; всё мірское, земпос, временное, скудельное, ничтожное, сравнительно с вечным; всё
водорное или противное вечному благу нашему в обычаях наших и в
роле жизни» 18. Общее в этих понятиях то, что и за понятием «скука», и
и понятием «суета» кроется отсутствие тех самых смыслов, которые
реализуются через цели, мечты, планы и надежды. Разница лишь в том,
что суета — это бесцельная деятельность, а скука — это бесцельная безпоятельность. То и другое по признаку бесцельности выпадает за предепы хронотопа, не принадлежит к негэнтропийному творческому времепи человека. Значит, по определению ни суета, ни скука не могут быть
псточниками творчества, а, следовательно, опыта и мудрости. Понимая

¹⁴ Аршавский И.А. Проблема времени живого и связанные с нею проблемы развития – индивидуального и филогенетического // Природа времени и сущности жизни.

Электронный журнал. – 2004. - №1.

¹⁵ Зинченко В.П. Человек в пространстве времён // Развитие личности. — 2002. - № 3.

⁻C. 46.

¹⁶ Там же. – С. 41.

¹⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, Т. 4. – М.: Прогресс-Упиверс, 1994. – С. 231.

¹в там же. – С. 624.

игру как «понарошечную» деятельность или как деятельность, *цель* которой заключается в самой деятельности, можно предположить, что чем меньше у человека целевых смыслов, тем больше в его жизни игры как «понарошечности», как суррогата настоящести.

Современный бум повсеместного создания игровых и игорных салонов и клубов, поголовное увлечение компьютерными играми — это, видимо, знак бесцельности и безнадеж(д)ности эпохи, её бессмысленности и понарошечности, знак того, что «наша жизнь — игра». Рискну высказать предположение, основанное на наблюдениях за дочерьмидошкольницами, о том, что даже в дошкольном возрасте игра является ведущим видом деятельности ребёнка лишь в том случае, если близкий взрослый не предлагает ребёнку иной осмысленной полезной другим деятельности. Опыт показывает, что в случае наличия такого выбора, ребёнок чаще предпочитает реальное нужное дело (помощь родителям и т.п.), нежели игру. Возвращаясь к нашим терминам, заметим, что так понимаемая игра — явление, выходящее за пределы хронотопа ребёнка.

При отсутствии у воспитанника собственных *целей*, *планов и на- дежо*, «воспитание» сводится к задаче повышения занятости, охвата,
задействованности, надзора за ребёнком. Та же ситуация происходит в
случае если цели деятельности навязаны взрослыми. Тогда жизнь подростка взрослые пытаются *занять* (а не заполнить) мероприятиями, цели которых известны и ясны (если ясны!) только взрослым. Эти цели не
прожиты, не прочувствованы воспитанником, они «спущены» взрослыми, они ими навязаны, а, как уже говорилось, навязанные цели освобождают от ответственности за их достижение. Целенаправленная воспитательная деятельность взрослого становится бессмысленной суетой для
воспитанника. Цель педагога, взрослого сводится к тому, чтобы «занять», «заполнить» досуг, «охватить» какой-либо деятельностью. Часто
мероприятия проводятся *для* детей и не становятся событиями их жизни. Их «отбывают», «отсиживают» (или «отстаивают») а не проживают.

В этом и есть разница между настоящим воспитанием событиями (они наполнены смыслом, так как их цели ясны и приняты ребёнком, значит, порождают опыт и мудрость) и «понарошечным» воспитанием мероприятиями (их цели либо не ясны, либо навязаны ребёнку, а смысл ясен лишь взрослым; их «отбывают», а не проживают). Событие хронотопично и причастно вечности, мероприятие внехронотопично и всегда временно. В своей крайней форме понарошечное воспитание мероприятиями вырождается в повсеместную примитивную профилактику пороков типа различных программ «Антиспид», «Антитерор», «Антинарко», «Антиаборт», которые в итоге становятся рекламой этих пороков.

Сведём воспитательные системы в сравнительную таблицу:

	«Понарошечное» (обыденное) воспитание мероприятиями	Настоящее воспитание событиями
Основная форма	Мероприятие	Событие
Содержание	Игра как «понарошечность»	Дело как настоящесть
	Внешняя контролируемая организация досуга	Совместное проживание значимых событий
	Суета как «понарошечная», тщетная деятельность	Польза как настоящая деятельность
	Освоение прав и свобод человека. Профилактика пороков	Привитие ценностей и достоинства. Взращивание добродетелей
Цели	Навязанность воспитаннику внешних целей, смыслов, планов и надежд	Наличие у воспитанника собственных целей, смыслов, планов и надежд
Средства	Доминанта на себя	Доминанта на другого
Состояние хронотопа послитанника	Временность. Хронотоп «исчезает» и сводит- ся к «мигу между прошлым и "будущим»	Причастность вечности. Хронотоп наполнен длени- ем.

Детско-взрослая общность и ее со-бытийные характеристики

И.Ю.Шустова

Одной из задач современного образования видится поддержка и развитие в ребенке базовых, родовых способностей, позволяющих ему отстаивать собственную человечность, быть не только ресурсом социлистого производства, но, прежде всего субъектом культуры и исторического действия, субъектом своей жизни. Важно создавать условия, при которых ребенок находил бы благоприятные условия для раскрытия собственного «Я», подлинного личностного самоопределения, нахождения и отстаивания собственных смыслов. Вариантом такой образовательной ситуации представляется детско-взрослая общность, ее событийные характеристики.

Общность. Детско-взрослая общность как явление общественное формирует у участников систему жизненных установок, направляет сопиокультурную идентификацию и формирование жизненных ценностей и смыслов. Большое значение имеет, какие ценности и смыслы преобпадают в общности, что привносит в общность взрослый. Детско-